

*Собецкая Н. В.,**кандидат филологических наук,**доцент кафедры иностранных языков**Западноукраинского национального университета*

ГЕНДЕР И РЕЧЬ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анотація. У статті різносторонньо розглянуто питання гендеру в мовній комунікації, подано рекомендації гендерних лінгвістів задля уникнення сексистської мови й здолання стереотипних висловлювань. Стаття у спілкуванні спостерігається як один із параметрів, за яким будується соціальна ідентичність мовця. Інтерес до цього викликаний загальною тенденцією лінгвістичних наук до вивчення соціальних умов, за яких відбувається спілкування, включаючи людський фактор у мові. Гендерні питання в мовознавстві розглядаються з кількох аспектів: як чоловіка та жінку зображено в мові та чи існують відмінності в їх мовленні. У першому випадку ми маємо справу переважно з мовою як системою, а в другому – з процесом мовлення, мовленнєвої діяльності, що є реалізацією мови на практиці. Асиметрія мовної системи та основні гендерні стереотипи знайшли своє відображення і у фразеології. Зазначено, що останніми роками науковий пошук лінгвістики спрямовується на вивчення саме гендерного аспекту комунікації з метою встановлення специфіки та типових тенденцій спілкування, від якого залежать характер мовленнєвого спілкування, його стратегія, стиль, тональність комунікативних статусів учасників спілкування. Сучасні гендерні дослідження проводяться, зокрема, у новому напрямі – феміністична лінгвістика та її феміністична критика мови. Дослідження спілкування в одностатевих групах виявили, що жінки більше спілкуються між собою, ніж чоловіки. Теми розмов для чоловіків та жінок – це різні речі: тоді як чоловіки зазвичай говорять про роботу, спорт та інші загальні заняття, жінки воліють обговорювати особисті проблеми. Беручи до уваги згадані результати у статті та інших дослідженнях, можна зробити висновок про відсутність суттєвої різниці в мовленні між чоловіками та жінками, оскільки немає окремої «жіночої» чи «чоловічої» мови.

Ключові слова: гендерна лінгвістика, мовна комунікація, гендерні стереотипи, мовна поведінка, комунікативна асиметрія.

Постановка проблеми. Одной из доминантных тенденций лингвистики XX века стало расширение связей лингвистики с другими науками, в частности, социологией, психологией, языком, следствием чего стало появление междисциплинарных исследований. На территории современной лингвистической прагматики особенно усиливается интерес к гендерным параметрам личности. По мнению ученых, этот интерес был вызван как изменением научной парадигмы, так и социальными изменениями. Ведь лингвокультурологические исследования последних лет показывают, что отечественную лингвистику само понятие гендер, реляция женщина–мужчина и их позиции интересуют в плане более широкого исследования ментальности и этнокультурной специфики.

Связь с важными научными или практическими задачами. В общем, наиболее перспективным и обоснованным

направлением изучения особенностей мужской и женской речи в настоящее время считается изучение стратегий и тактик речевого поведения мужчин и женщин в различных коммуникативных ситуациях с обязательным учетом культурной традиции данного общества, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Целью статьи является раскрытие выдающихся закономерностей общения женщин и мужчин в различных ситуациях при наличии установленных общественно-культурных особенностей. Для этого необходимо определить влияние гендерных стереотипов, присущих определенному обществу, и личностных качеств, установить разницу в мужском и женском стилях общения, рассмотреть лингвистическое конструирование гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов в различных видах высказываний, проанализировать случаи языкового сексизма и предложить новые формы выражения.

Анализ последних исследований. В последние годы роль гендерного фактора считается достаточно радикальной. Гендер рассматривается как один из параметров, с помощью которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами – статусом, возрастом, социальной группой и т.п. В науке пока не сложилась единая концепция исследования гендера в коммуникации. К выдающимся исследованиям проблем взаимодействия гендера и дискурса принадлежат труды Р. Лакофф, Д. Таннен, Р. Водак, Дж. Вуд и др.

Одним из наиболее известных исследований в области гендерной лингвистики стала книга Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге» [6]. Автор анализирует коммуникативные недоразумения в общении лиц разного пола и объясняет их разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте. В течение жизни у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, различные стратегии и тактики общения, подчеркивает наши акценты стереотипность и культурные традиции общества. Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает способности к компромиссу, уступчивости, эмоциональности. Эти различия, согласно концепции Д. Таннен, ведут к разногласиям как в целях общения, так и в интерпретации высказываний. Одни и те же языковые штампы могут рассматриваться с позиции статуса или с позиции поддержки взаимосвязи, солидарности и помощи. Говоря одни и те же фразы, мужчины и женщины могут руководствоваться разными мотивами и по-разному интерпретировать слова собеседника, чем идентифицируются личностные качества говорящего, а соответственно,

и формируются разные стили общения. Например, оказание помощи можно истолковать как проявление солидарности и укрепления взаимосвязи. Но можно увидеть в помощи и намек на то, чтобы продемонстрировать свое превосходство и доминирование в отношениях. Кроме того, в каждой культуре существуют традиции и ритуалы общения, не одинаковые для мужчин и женщин. Так, во время застолья слово чаще всего предоставляется мужчинам. Вряд ли женщина исполнит роль тамады. В связи с этим Д. Таннен говорит о гендерлекте – социально и культурно обусловленной особенности общения мужчин и женщин. Теория гендерлекта не нашла совместной поддержки в лингвистике, однако надо признать, что модель, разработанная Д. Таннен, обладает объяснительной силой, о чем свидетельствует высокая популярность этой работы, переведенной более чем на 30 языков, которая постоянно переиздается.

Изложение основного материала. В рамках коммуникативно-дискурсивного направления чрезвычайно интересным и потенциально необходимым все чаще становится лингвистическое конструирование гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов в различных видах высказывания, речевое поведение мужчин и женщин с позиций теорий социальной идентичности, коммуникативная адаптация и интеракционизм, которые и стали объектом нашего научного обзора. Ведь на большом национальном массиве эмпирических данных методом интеракционного анализа было многократно доказано, что речевые практики мужчин и женщин существенно различаются между собой, что приводит к установлению коммуникативной асимметрии в пользу мужчин, закрепляет их доминирующий социальный статус.

Чрезвычайно важным в распространении или преодолении гендерных стереотипов на сегодняшний день являются средства массовой информации, которые в современном обществе стали частью системы социализации подрастающего поколения и взрослых. СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения, оценке событий и задают определенные жизненные стандарты, влияющие на создание образов современных мужчин и женщин, и во многом формируют наши стереотипы относительно полов.

В программах телевидения, рекламе, текстах журналов и газет можно встретить случаи неодинакового изображения полов. В языке средств массовой информации случаются игнорирование и незаметности женщин из-за использования родовых существительных и местоимений. Это бывает, в частности, когда мы слышим или читаем выражения вроде «Сегодня гостем программы Н была Тина Кароль – победитель конкурса» и другие. Часто речь рекламных роликов такова, что игнорирует один из полов, например: «А ты уже подключился?».

К сожалению, в газетных колонках, на страницах журналов или в средствах массовой информации сохраняется тенденция изображать мужчин за их достижения, а женщин – из-за внешности и отношения с мужчинами. В частности, авторы статей об известных спортсменках часто отмечают их семейное положение, количество детей, вспоминают их внешность, тогда как о мужчинах-спортсменах этого не сообщают. Часто в статьях известных женщин-политиков, экономистов, деятелей культуры называют волшебными женщинами, привлекательными блондинками, секс-символами, однако трудно представить подобные высказывания в адрес мужчин. На материале языка обнаружили общие черты изображения женщин в таких источниках. В част-

ности, неодинаковой является репрезентация гендера в различных рубриках новостей. Героями политических и экономических рубрик почти без исключения являются мужчины. Женщины в основном вспоминают на страницах газет, где говорится о семье, детях, здоровье, моде и тому подоб. Также женщины часто попадают в газетные сообщения только тогда, когда становятся жертвами насилия, несчастных случаев, или упоминаются лишь как чьи-то жены, дочери [4, с. 219]. Гендерные стереотипы выявлены почти во всех имеющихся типах текстов, изучаемых на наличие сексизма. В результате этих наработок почти все виды и жанры текстов, относящихся к сфере образования, средствам массовой информации, права, бизнеса, государственного управления, науки и институциональной религии, признаны дискриминационными в отношении женщин.

В частности, исследования школьных учебников для учеников младших классов, а также обработка детских книг показали, что большинство текстов имеют андроцентрическую ориентацию: информация подается в них с мужской позиции (из-за использования родовых существительных и местоимений), тогда как «присутствие» женщин в текстах или почти незаметна, или к ним относятся как к второстепенным. Вспомним сказку о «Репке» – «посадил дед репку .... Зовет дед бабку...», Дед выступает главным исполнителем и организатором деятельности второстепенных героев. Или «Пшеничный колосок», петушок и мышата Круть и Верть – мужского рода, причем петушок выполняет в сказке стереотипно и мужскую работу (обмолотил и на мельницу завез) и женскую (тесто замесил, пирожки испек), женский персонаж в сказке вообще отсутствует.

Большой интерес представляет гендерное исследование и в профессиональной коммуникации. Так, в результате длительной работы лингвистов по исследованию гендерной специфики профессионального общения установлено, что мужчины и женщины проявляют тенденции к разным стилям ведения полемики. Мужчины реже соглашаются с критикой, чаще прибегают к иронии, ссылаются на авторитеты, используют меньше языковых средств, выражающих неуверенность, и в результате производят впечатление более компетентных и уверенных в себе и своей правоте специалистов. Мужчинам сложно воспринимать темп, скорость, эмоциональность и экспрессивность женской речи. Наряду с этим женщинам не всегда понятна медлительность, чрезмерно скрупулезная осмысленность и аргументация мужских мыслей. Исследователи считают, что женской речи свойственна умеренность, в ее лексике чаще встречаются устаревшие слова и обороты. В отличие от женщин, мужчины лучше воспринимают новое в языке, они больше употребляют неологизмов, терминов. Было установлено, что с повышением уровня образования говорящих различия в их лексике стираются. В общем, коммуникация мужчин носит более экстравертный, действенный, конкретный и предметный характер, а коммуникация женщин – более интровертный, эмоциональный, обобщенный и метафорический [1, с. 16]. Однако следует отметить, что именно осознание гендерных особенностей может способствовать совершенствованию человеческой коммуникации.

Сформированный на протяжении тысячелетий, подчиненный или завуалированный статус женщины в андроцентрическом обществе настолько глубоко запечатлелся и в системах индоевропейских языков, где грамматически и морфологически женский род выступает вторичным, производным

от мужского, так привычно проявляется в любом дискурсе, что, находясь внутри такой системы, трудно осознать ее влияние на формирование каждой конкретной гендерно маркированной интеракции.

Интересно, что эти тенденции сохранялись независимо от пола авторов учебников – как мужчины, так и женщины использовали сексистские практики. Исследования других текстов, используемых в школах и университетах, показали сходные результаты: женщины в этих учебниках незаметны, а если они становятся заметными, их изображают в традиционных стереотипных ролях. В частности, женщин прежде всего изображают такими, которые заботятся о детях, заняты домашней работой, озабочены своей внешностью, занимаются своей эмоциональностью, страхом, интересуются культурой и, наконец, преданные человеку, мужчинам или «ему» [5, с. 79]. Итак, влияние стереотипов на стиль и тактику общения разных полов был и остается весомым и значительно распространенным явлением, что наталкивает на мысль о пренебрежении или дискриминации взглядов, высказываний и действий женщин.

Некоторые ученые отмечают, что для того чтобы определить, является ли выражение дискриминационным по отношению к одному полу, следует сказать то же о другом поле. И если выражение кажется странным, смешным или необычным, это означает, что и предыдущее высказывание является гендерно дискриминационным. В частности, если на первый взгляд выражение «все люди – братья» не кажется дискриминационным в отношении женщин, то его «трансформер» «все люди – сестры» кажется смешным и нелепым [3, с. 57]. Это свидетельствует о том, насколько глубоко укоренились гендерные стереотипы в наше сознание. Тогда как некоторые считают, что сексизм – это признак языка и надо лишь изменить что-то в языке, запретить одни слова и создать другие, – и проблема неравного изображения полов в языке исчезнет навсегда. На самом деле, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Сам язык не является сексистским, только наше использование его ресурсов может быть таким.

В то время как одни представители речи даже не догадываются о том, что она является сексистской, другие пытаются избежать данного языкового явления. Это делается прежде всего путем языкового планирования. На необходимость языкового планирования, то есть сознательного вмешательства в язык, указали представительницы феминистского движения. В этом процессе принимают участие преимущественно женщины, общим для которых, несмотря на определенные отличительные особенности, является недовольство неодинаковым изображением в языке женщин (мужчин).

Все сторонники языкового планирования имеют разные взгляды относительно мер, которые следует принять. Предлагаемые меры варьируют от незначительных изменений имеющихся в языке форм к более радикальным изменениям, предусматривающие семантические изменения, создание неологизмов, а также создание совершенно нового языка и развитие альтернативных высказываний, ориентированных на женщин, которые могли бы лучше передать женскую перспективу. Следует также отметить, что одной из причин, по которой должны произойти изменения в языке, является то, что языковые изменения не успевают за социальными. В частности, они подчеркивают, тогда как положение женщины в обществе изменилось, эти изменения не отражены в языке.

Природные языковые изменения происходят постепенно, те или иные языковые практики выходят или внедряются в обиход, а лишь затем фиксируются в словарях, справочниках и учебниках по языку. В случае с языковым планированием речь идет о преднамеренном вмешательстве в языковые процессы, которое осуществляют уполномоченные лица и учреждения. Примерами языкового планирования является, в частности, реформы правописания, изменения национального или официального языка и тому подобное. Планирование языка, потребность в чем показали феминистки, имеет целью создание языка, который называли множеством терминов – несексистская речь, гендерно-инклюзивная речь, гендерно нейтральный язык, лингвистическое равенство полов, инклюзивная речь, недискриминационная речь, положительная речь, беспристрастная речь и тому подобное.

Следует отметить, что все попытки внедрить языковые изменения были успешными. Определенное количество нововведений не получило приверженности широкой общественности, некоторые – используют только сами феминистки. Некоторые случаи языкового сексизма слишком сложны, и решить их не очень легко. В частности, например, в английском языке до сих пор продолжается поиск гендерно нейтрального местоимения, которое бы обозначало мужчину и женщину одновременно.

Одним из важнейших достижений гендерных лингвистов стало внедрение рекомендаций во избежание сексистского языка, обязательного документа для учреждений, учебных заведений, издательств многих стран мира. Несмотря на то, что этот документ называется по-разному и имеет свои особенности в зависимости от языка и страны, некоторыми распространенными рекомендациями являются такие [2, с. 51–58]:

- избегать откровенно оскорбительных для одного из полов высказываний или таких, что неблагоприятно изображают представителей одного из полов, высказываний, представляющих представителей одного пола хуже другого;
- избегать изображения полов в стереотипных ролях (например, менеджер – человек, учитель – женщина);
- избегать родовых местоимений «он», «его», «ему» (например, «когда студенту нужно...»). Это советуют делать путем выпуска местоимения, перестройки предложения или использования множественного вместо единственного числа. В отдельных случаях можно использовать пассивное состояние глаголов;
- вместо использования женской или мужской формы профессии советуют использовать универсальные или нейтральное название профессии или роли, которую выполняют оба пола. Вообще распространенным является совет называть мужчин и женщин одинаково и не использовать ласкательных или других специальных форм относительно одного из полов.

Выводы. Итак, в результате языкового планирования, направленного на избежание языкового сексизма, имеющиеся сексистские практики меняются, сексистские формы заменяются на несексистские, что происходит или путем отбора из имеющихся форм, или через создание новых форм выражения.

Представительницы женского движения играют важную роль не только в привлечении внимания общественности к проблеме языкового сексизма, они также принимают активное участие в процессе языкового планирования. Вследствие феминистского движения в языке уже произошли определенные изменения, в частности, в лексическом составе языка, например, появились такие слова, как гендер, мужской шовинизм, сексуальное домогательство, женская эмансипация и т. п. Однако следует отметить,

что языковое планирование, которое ведут феминистки, имеет прежде всего не лингвистический, а социальный и политический характер. Считают, что равенство женщин и мужчин в языке обеспечит социальное равенство, что приведет к ослаблению социальной проблемы, а именно дискриминации по полу.

Как видим, проблема соотношения гендера и языка гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Речь не только отражает отношение к женщинам и мужчинам в обществе, но и способна формировать наше представление о поле и наше отношение к женщинам. Язык сам по себе не является сексистским, таким его делают те, кто им пользуется. И поэтому отношение к полам невозможно изменить только осуществляя изменения в языке. Определенные изменения должны произойти и в нашем сознании. Ведь различия в моделях мужского/женского речевого поведения проявляются нерегулярно и гендер не является определяющим фактором коммуникации. В то же время в определенных ситуациях речевого общения влияние гендера проявляется в предпочтении одних приемов речевого поведения и блокировки других. При этом подчеркивается, что перенос поведенческих стереотипов из одной сферы общения в другую может иметь неоднозначные последствия.

Литература:

1. Картушина Е.А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации : автореферат дисс. канд. фил. наук. Ижевск, 2003. 23 с.
2. Кириліна А.В. Розвиток гендерних досліджень у лінгвістиці. *Філологічні науки*. 1998. № 2. С. 51–58.
3. Носенко Е.Л. Психологічні аспекти феномена культурної інерції та актуальність гендерної рівноваги у суспільстві. Київ : ПЦ «Фоліант», 2003. С. 274–276.
4. Пчелінцева О.Е. Комунікативна поведінка людини: гендерний аспект. *Гендер: Реалії та перспективи в українському суспільстві* : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Київ, 11–13 грудня 2003 р.). Київ : Фоліант, 2003. С. 218–222.
5. Gumperz John J. *Discours Strategies*. Cambridge, 1982. 352 p.
6. Tannen D. *Du kannst mich einfach nicht verstehen. Warum Maenner undFraue aneinander vorbeireden*. Hamburg, 1991. 164 s.

Sobetska N. Gender and speech: the linguistic aspect

Summary. The article deals with the male and female language peculiarities, it reveals the main research aspects of strategies and tactics in verbal behavior of men and women in different communicative situations with the obvious consideration of the cultural traditions in the society. Gender in communication is observed as one of the parameters by which the social identity of the speaker is constructed. The interest to which is caused by the general trend of linguistic sciences to study social conditions under which communication takes place, including human factor in language. Gender issues in linguistics are examined in several aspects: how a man and woman are depicted in the language and whether there are differences in their speech. In the first case we are dealing mainly with language as a system, while the second – with the process of speaking, speech activity, which is an implementation of the language in practice. Asymmetry of language system and the underlying gender stereotypes are reflected also in phraseology. It is indicated that over the past years scientific research aimed at studying linguistics, namely the gender aspect of communication, in order to establish specific and typical trends of communication, on which depends the nature of verbal communication, its strategy, style and communication status in the dialogue of participants. Modern gender studies are undertaken, particularly in a new direction titled feminist linguistics and its feminist critique of language. Communication studies in same-sex groups found that women talk to each other more than men. Topics of conversation for men and women are different things: while men usually talk about work, sport and other common activities, the women prefer to discuss personal problems. Considering mentioned results in the article and other research, it is possible to conclude that there is no significant difference in speech between men and women, as there is no separate “female” or “male” speech.

Key words: gender linguistics, language communication, gender stereotypes, language behavior, communicative asymmetry.